

Директор Ван отвел Чу Мина в свой офис, чтобы сурово раскритиковать его поведения.

- Прошел всего месяц после начала учебы, а с тобой уже так много всего произошло! На прошлой неделе ты каждый день ходил с громкоговорителем в боевой отдел, выкрикивая всякие непристойные вещи. На этой неделе ты вознамерился с прыгнуть со здания. Ты хоть помнишь, что это за место? Это военная академия! Это не то место, где ты можешь плохо себя вести! Твои оценки в ужасном состоянии, и ты постоянно нарушаешь правила поведения. Ученики из боевого отдела уже много раз жаловались на тебя. Если случится еще что-нибудь, то академия будет рассматривать возможность твоего отчисления!

Директор Ван был очень зол. Он и правда уже какое-то время думал о том, чтобы исключить Чу Мина из академии.

Чу Мин никак не отреагировал, услышав эти слова. На самом деле, он надеялся, что его отчислят из академии. Лучше всего было бы исключить его целиком и полностью сразу из этого мира, чтобы он мог непосредственно вернуться в свой изначальный мир.

Видя пренебрежительное отношение Чу Мина, директор Ван разозлился еще сильнее. Он чувствовал сильную безнадежность. Он продолжал критиковать Чу Мина в течение часа, до тех пор, пока у дракончика не кончилось терпение. К счастью, он не успел что-то сделать, поскольку психическую атаку директора Вана прервал вошедший человек.

Это был ни кто иной, как Лян Синянь, директор боевого отдела.

Лян Синянь был значительно моложе директора Вана, и обладал аккуратно уложенными черными волосами и высокой, худощавой фигурой. Он даже выглядел не так серьезно, как директор Ван. Его пальто было свободно распахнуто, из-за чего весь его облик выглядел немного неряшливо.

То, что Чу Мин пытался спрыгнуть со здания, причинило много неприятностей. В конце концов, здание, которое он выбрал, принадлежало боевому отделу. Так что Лян Синянь, естественно, слышал о том, что произошло. Когда он вошел и увидел Чу Мина, то сразу же нахмурился, желая отругать его.

Однако поведение Лян Синяня отличалось от поведения директора Вана. Директор Ван говорил яростным и сердитым тоном. Когда директор Ван кого-то ругал, то он продолжал тираду, заставляя человека, которого он критиковал, только слушать, не в силах вставить и слова. Все то время, что директор Ван говорил, Чу Мин молчал, не произнося ни слова.

Лян Синянь был другим, и его поведение было более тактичным. Он знал, что Чу Мин снова натворил неприятностей, однако притворился, что он не в курсе дела, и с удивлением на лице спросил:

- Разве это не Чу Мин? Почему тебя снова критикуют?

Чтобы преследовать Цзян Юньхяня, первоначальный владелец тела использовал различные приемы и часто приходил в боевой отдел, чтобы причинить неприятности. Лян Синянь был директором боевого отдела. Он много раз видел Чу Мина и был знаком с ним лучше, чем с некоторыми учениками своего факультета.

Так что Лян Синянь и Чу Мин можно было считать знакомыми людьми.

Лян Синянь небрежным тоном продолжил беседу:

- Ты снова приходил на наш факультет, чтобы создать проблемы?

Чу Мин мог проигнорировать тираду директора Вана, однако он не в силах был пропустить мимо ушей вопрос Лян Синяня. Он немного подумал, а затем, убрав с лица выражение безразличия, напустил на себя невинный вид:

- Нет, директор, это просто недоразумение. Я просто вышел погулять, а затем вернулся. Никаких проблем не было.

Услышав эти слова, директор Ван сердито выругался:

- Угроза спрыгнуть со здания – это тоже недоразумение? Знаешь ли ты, насколько сильным было влияние твоих слов?

Лян Синянь спросил:

- Ученик Чу, ты действительно собирался прыгнуть со здания?

Чу Мин покачал головой:

- Нет, директор, я просто поднялся наверх, чтобы посмотреть пейзаж. Я не хотел спрыгивать со здания. Остальные ученики просто неправильно поняли меня. Я еще недостаточно долго прожил, так что для меня невозможно спрыгнуть со здания.

Лян Синянь немного удивленно приподнял брови. Он не ожидал, что Чу Мин отреагирует подобным образом.

В прошлом, когда Чу Мин приходил в боевой отдел, чтобы создавать проблемы, Лян Синянь несколько раз ругал его. Чу Мин тогда всегда выглядел так, как будто пропускает все его слова мимо ушей. Все его внимание было сосредоточено только на Цзян Юньхяне. Он даже сказал, что до тех пор, пока он сможет привлечь внимание Цзян Юньхяня, он готов пойти на все.

Сначала Чу Мин всегда признавал свои ошибки и был готов принять наказание. Однако после того, как наказание было выполнено, он не менял своего поведения и снова совершал те же ошибки.

Но теперь поведение Чу Мина было крайне уклончивым. Глядя на его лицо, можно было сказать, что он и правда даже не думал о том, чтобы прыгать со здания. Это немного удивило Лян Синяня. Он чувствовал, что Чу Мин как-то изменился.

Лян Синянь на мгновение задумался и неуверенным тоном сказал:

- Правильно, если ты спрыгнешь со здания, то как ты сможешь преследовать ученика Цзяна с нашего факультета? Ты должен упорно преследовать кого-то, поскольку невозможно быстро привлечь внимание человека. Однако невозможно использовать для этого метод угрозы. Ты так не думаешь, ученик Чу?

- Да, директор, вы правы. Независимо от того, кого ты преследуешь, ты не можешь использовать такой экстремальный метод, как прыжок со здания, - добродушно ответил ему Чу Мин.

Даже директор Ван был удивлен, когда услышал эти слова. Ему показалось, что он увидел, как солнце всходил на западе, и недоверчиво уставился на Чу Мина.

Лян Синянь:

- Да, независимо от того, кого ты преследуешь, ты не можешь использовать метод прыжка со здания. На самом деле, все методы, которые нарушают правила академии, нежелательны, к тому же, они бесполезны. Ты так не думаешь, Чу Мин?

- Да, вы правы, директор.

Чу Мин так хорошо сотрудничал, что Лян Синянь даже сбавил свой тон:

- Просто пойми, что если ты снова воспользуешься этими методами, то я не позволю тебе снова прийти на мой факультет в будущем.

- Нет проблем, я все понимаю, - Чу Мин снова и снова кивал, заверяя его. Увидев, что Лян Синянь был доволен его поведением, он спросил. - Директор, поскольку это было всего лишь недоразумением, могу ли я сейчас уйти?

Лян Синянь:

- Нужно спросить директора Вана.

Директор Ван был не таким старым, как драконий старейшина, однако он был гораздо более многословен, чем тот. Чу Мин больше не хотел слушать его критику:

- Директор Ван, это действительно просто недоразумение. Я хотел только посмотреть пейзаж. Если вы не согласны с этим, я больше не пойду на крышу в будущем.

Директору Вану было трудно поверить в эти слова, однако Чу Мин так редко показывал «нормальное» поведение, что ему не хотелось сбивать этот настрой:

- Ты обещаешь, что если я не согласен, то в следующий раз ты не пойдешь в боевой отдел?

Чу Мин:

- Я обещаю.

Директор Ван:

- Тогда ты должен написать гарантийное письмо.

Чу Мин написал гарантийное письмо директору Вану, пообещав, что больше никогда не приблизится к боевому отделу без его разрешения. Директор Ван попросил его добавить в конце, что если Чу Мин нарушит это правило, то он будет отстранен от учебы и отправится домой, чтобы поразмыслить о своем поведении. Чу Мин послушно написал эти слова.

Когда Чу Мин закончил писать гарантийное письмо, директор Ван также дал ему наказанием, сказав, что он должен тысячу раз скопировать школьные правила.

Чу Мин выглядел недовольным:

- Неужели их и правда нужно копировать так много раз?

Чу Мин уже был наказан копировать правила до того, как он попал в этот мир. Он думал, что сможет сбежать от этого наказания, попав в книгу. В результате оказалось, что директору Вану также нравилось в качестве наказания заставлять людей переписывать правила. К тому же, наказание было увеличено до 1000 копий.

Директор Ван:

- Судя по твоим ошибкам, это слишком малое количество копий. Или ты предпочитаешь тысячу раз переписать гарантийное письмо?

Чу Мин:

- ... директор Ван, вы слишком добры, я лучше скопирую школьные правила.

После написания гарантии и получения наказания Чу Мина, наконец, отпустили, и он смог сбежать из офиса.

Директор Ван изначально не хотел его отпускать. Он чувствовал, что Чу Мин сейчас находится в опасном состоянии. Если сегодня он смог устроить неприятности, захотев спрыгнуть со здания, то завтра он мог совершить еще более чрезмерный поступок. Так что директор Ван был немного обеспокоен.

Однако Лян Синянь чувствовал, что Чу Мин немного изменился. Независимо от того, какие неправильные поступки он совершал ранее, теперь, когда он проявил желание измениться, ему все равно нужно было дать шанс.

После того, как Чу Мин ушел, директор Ван посмотрел на гарантийное письмо и покачал головой. Он чувствовал, что это гарантийное письмо совершенно ничего не значило. Через несколько дней Чу Мин опять обязательно пойдет в боевой отдел, чтобы причинить неприятности.

Однако Лян Синянь чувствовал, что Чу Мин изменился, и, возможно, эти изменения были в лучшую сторону:

- Директор Ван, не волнуйтесь слишком сильно, может быть, Чу Мин пришел в себя и ему больше не нравится Цзян Юньхань?

Директор Ван:

- ... как это возможно?

Директор Ван уже много раз сталкивался с одержимостью Чу Мина Цзян Юньханем, и он много раз убеждал его избавиться от нее. Однако Чу Мин был совершенно равнодушен к его словам. Он, как будто одержимый злыми духами, продолжал искать Цзян Юньхана.

Лян Синянь:

- На этот раз все по-другому. Сейчас Чу Мин был готов спрыгнуть со здания, но Цзян Юньхань даже не вышел его увидеть. Возможно, это ударило по самолюбию Чу Мина, и он пришел в себя. Он понял, что Цзян Юньхань не сможет полюбить его, и поэтому сдался.

Директор Ван чувствовал, что все не так просто:

- Тебе еще слишком рано радоваться, подожди. Через несколько дней Чу Мин обязательно придет в ваш отдел, чтобы устроить проблемы.

Лян Синянь посмотрел на гарантийное письмо в его руке:

- Если это случится, то его гарантийное письмо может пригодиться. Вы сможете заставить его вернуться домой, чтобы поразмыслить над своим поведением.

Директор Ван:

- Вы правы.

Хотя это гарантийное письмо выглядело бесполезным, оно еще могло вскоре пригодиться, так что директор Ван аккуратно убрал его в ящик стола.

.....

Как только Чу Мин оказался в этом мире, его тут же неправомерно раскритиковали, из-за чего он был очень сильно расстроен. С тех пор, как он вышел из офиса, он думал только о том, как покинуть этот мир.

Если бы его первоначальная форма не была запечатана, то он мог бы дышать огнем сколько ему угодно. Он обязательно прожег бы этот книжный мир и убежать вон.

Но теперь, когда его первоначальная форма была запечатана, его сила была сильно уменьшена. Он действительно какое-то время не сможет покинуть этот мир.

Так что этот вопрос можно будет решить только в долгосрочной перспективе.

К счастью, здесь было не так скучно. Чу Мин следовал за старейшиной, чтобы изучить новые знания, с самого своего рождения. Он еще никогда не был в академии. На этот раз он сможет испытать обучение в академии на себе.

Чу Мин был учеником вспомогательного отдела и носил на груди зеленый значок. Следуя за учеником, который носил значок такого же цвета, он с легкостью нашел свой класс.

К этому времени урок уже подошел к концу, и ученики в классе всю обсуждали то, что произошло раньше. Поскольку их голоса были очень громкими, Чу Мин смог услышать свое имя, даже стоя за дверью.

- Ты слышал, что Чу Мин снова ходил в боевой отдел?

- Как я мог не слышать об этом? Это обсуждают во всей академии. Чу Мин пошел в боевой отдел, чтобы спрыгнуть со здания.

- Спрыгнуть со здания?! Он действительно прыгнул?

- Нет, директор Ван успел увести его. Я не знаю, исключат ли его на этот раз.

- Я так не думаю. Его семья пожертвовала академии много денег. Хорошо иметь деньги. Ты можешь нарушать правила академии по своему желанию.

- Ему недолго осталось гордиться. Это военная академия, а не психиатрическая больница. Если он продолжит устраивать неприятности, директор определенно исключит его.

- У него действительно проблемы с мозгом, верно? Неужели у него нет никакого самопознания? Цзян Юньхань – элита боевого отдела, гений с уровнем ментальной силы S. Как у него хватает смелости преследовать Цзян Юньханя?

- Жаба хочет полакомиться лебединым мясом.

- У него должно быть, проблемы с психикой. У него же был уровень ментальной силы B, верно? Если он сошел с ума, то разве ему не нужно снова проверить свою ментальную силу?

- Ты должен предложить это директору Вану.

Все ученики в классе говорили у Чу Мине как о психопате.

Хотя у Чу Мина был скверный характер, его моральный дух был в полном порядке. Услышав, как эти жалкие люди клеветают на него один за другим, он немного разозлился и хлопнул дверью, прерывая обсуждение.

<http://bllate.org/book/14509/1284263>